

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/npj.2023.0202>

УДК 159.9

Теоретические основания процессуальной модели
образа мира личностиА. И. Кононова^{✉1}, С. Н. Костромина¹¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация✉ alina-kononova-2013@mail.ru**Резюме**

Актуальность. В статье рассматривается проблема изучения образа мира личности с учетом сложившихся теоретических подходов к ее изучению и современного понимания психологии личности. Отмечается отсутствие релевантных операционализированных моделей образа мира, позволяющих показать его динамичность и отразить процессуальную природу внутреннего мира человека. Последнее является неотъемлемой частью изучения психологии человека в условиях динамичного, стремительно изменяющегося общества, глобальных мировых потрясений и вызовов неопределенности будущего. С нашей точки зрения, современный взгляд на изменчивую природу личности позволяет разработать конструкт «образ мира» с точки зрения процессуального подхода в психологии личности.

Цель статьи состоит в теоретико-методологическом обосновании процессуальной модели образа мира личности.

Результаты. Проведен теоретический анализ подходов к изучению «образа мира» личности. С опорой на понятия «значение» и «личностный смысл» проанализированы две базовые категории психологии: «образ» и «мир». На основании проведенного анализа предложено определение образа мира как интегральной индивидуальной системы значений личности, смысловой составляющей ее взаимодействия с миром. Сделан вывод о том, что компонентами образа мира являются: индивидуальная система значений, личностные смыслы и способы взаимодействия человека с миром. Рассмотрены существующие модели структуры образа мира. Описан процессуальный подход к построению теоретической модели образа мира личности. С опорой на представления о способах взаимодействия человека с миром С. Л. Рубинштейна, идеи об образе мира личности А. Н. Леонтьева и В. П. Серкина, а также положения процессуального подхода в психологии личности С. Н. Костроминой и Н. В. Гришиной предлагается авторская процессуальная модель образа мира личности, которая отражает существенные отношения и связи между тремя слоями образа мира: перцептивным, семантическим и ядерным.

Выводы. Процессуальная модель образа мира, на наш взгляд, отражает специфически человеческий способ существования, раскрывает процессуальную, динамичную природу личности. Основываясь на таком подходе к пониманию образа мира, можно представить реальные процессы, происходящие во внутреннем мире личности.

Ключевые слова: образ мира, личностный смысл, личностные ценности, система значений, модель образа мира, процессуальный подход, психология личности.

Для цитирования: Кононова А. И., Костромина С. Н. Теоретические основания процессуальной модели образа мира личности // Национальный психологический журнал. 2023. № 2 (50). С. 14–28. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0202>

PERSONALITY PSYCHOLOGY

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/npj.2023.0202>

Theoretical foundations for the procedural model of the image of the world of personality

Alina I. Kononova^{✉1}, Svetlana N. Kostromina¹

¹Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

✉ alina-kononova-2013@mail.ru

Abstract

Background. The article deals with the issue of studying the image of the world of personality, taking into account the existing theoretical approaches to study and the modern understanding of personality psychology. There is a lack of relevant operationalized models of the image of the world, allowing to show its dynamism and reflect the procedural nature of the inner world of a person, which is an integral part of the study of human psychology in dynamic, rapidly changing society, global upheavals and challenges of the uncertain future. The modern viewpoint on the changeable nature of personality allows us to develop the construct “image of the world” in terms of the procedural approach in personality psychology.

Objective. The article is the theoretical and methodological substantiation of the procedural model of the image of the world in an individual.

Methods. The research methods used are theoretical and methodological analyses of literature on the problem of studying the image of the world of personality, generalization of scientific data, and modeling applied in order to construct a procedural model of the image of the world of personality.

Results. A theoretical analysis of approaches to the study of the “image of the world” of the individual is carried out. Based on the concepts of “meaning” and “personal meaning”, two basic categories of psychology — “image” and “world” — are analyzed. The definition of the image of the world as an integral individual system of personality values, semantic component of its interaction with the world, is proposed. It is concluded that the image of the world includes an individual system of meanings, personal meanings and ways of interaction with the world. The existing models of the image of the world are considered. The procedural approach is applied to the construction of a theoretical model of the image of the world. Based on the ideas about the ways of human interaction with the world of S. L. Rubinstein, the concept of the image of the world by A. N. Leontiev and V. P. Serkin, as well as the provisions of the procedural approach in personality psychology by S. N. Kostromina and N. V. Grishina, the author’s procedural model of the image of the world reflects the essential relationships and connections between three layers of the image of the world: perceptual, semantic and nuclear.

Conclusion. The procedural model of the image of the world reflects a specifically human way of existence, revealing the procedural, dynamic nature of personality. Based on this approach to understanding the image of the world, it is possible to present the real processes taking place in the inner world of the individual.

Keywords: image of the world, personal meaning, personal values, individual system of meanings, procedural model of the image of the world, procedural approach in personality psychology.

For citation: Kononova, A.I., Kostromina, S.N. (2023). Theoretical foundations for the procedural model of the image of the world of personality. *National psychological journal*, 2 (50), 14–28. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0202>

Введение

Изучение «образа мира» в отечественной психологии является одним из центральных и фундаментальных направлений исследований, которое берет свое начало в работах А.Н. Леонтьева (Леонтьев, 1983). Значимость изучения данной категории обусловлена тем, что «образ мира» представляет собой интегральное понятие психологии, объединяющее всю феноменологию внутренней деятельности личности, и при этом демонстрирующее взаимодействие и взаимопереход объективной и субъективной реальности. При этом существуют, как минимум, две

сложности, связанные с изучением образа мира личности. Первая из них во многом обусловлена тем, что конструкт «образ мира» объединяет в себе две базовые категории психологии: «образ» и «мир», которые и в отдельном рассмотрении являются сложными и многоаспектными по своему содержанию. Вторая трудность заключается в выборе теоретико-методологических оснований для описания данного конструкта. Несмотря на относительную разработанность данной категории и существование различных теоретических подходов к изучению образа мира, среди которых структурный (Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983; 1991; Артемьева, 1999; Петренко, 2005;

Стрелков, 1997; 2000); функциональный (Смирнов, 1981; 1985; Климов, 1995; Серкин, 1988); генетический (Шмелев, 2000), на сегодняшний день отсутствуют релевантные операционализованные модели образа мира, позволяющие показать его динамичность и отразить процессуальную природу внутреннего мира человека (Костромина, Гришина 2018; Костромина, 2021; Асмолов, 2018; Марцинковская, 2018). С нашей точки зрения, современный взгляд на изменчивую природу личности (Гришина, 2019) и ее способности к преобразованию, самодоотраиванию позволяет разработать конструкт «образ мира» с точки зрения процессуального подхода и такие модели образа мира, которые отражают подвижную природу личности.

Конструкт «образ мира» в психологии

Понятие «образ мира» впервые в психологию ввел А.Н. Леонтьев в русле развития общепсихологической теории деятельности (Леонтьев, 1983). По мнению А.Н. Леонтьева, при психологическом исследовании образа нужно исходить из того, что «всякая вещь первично положена объективно — в объективных связях предметного мира; что она — вторично — полагает себя также и в субъективности, чувственности человека, и в человеческом сознании (в своих идеальных формах)» (Леонтьев, 1983, с. 251). Обращаясь к человеку и его сознанию, автор вводит понятие о «пятом квазиизмерении», в котором открывается человеку объективный мир, — смысловое поле, система значений.

В таком понимании четко прослеживается связь образа мира и личности, так как личность является носителем содержания внутреннего мира человека, а ядро личности составляют, в первую очередь, смыслы и ценности, формирующиеся в результате социального взаимодействия с окружающей действительностью.

Функциями личности, по мнению Е.А. Сергиенко, являются осмысление (в когнитивной сфере), направленность на значимые стороны реальности (в коммуникативной сфере) и переживание (в регулятивной сфере) (Сергиенко, 2017). Следовательно, способность личности к порождению смыслов и ценностей, определению и предъявлению субъективного отношения к возникшей ситуации, изменению поведения, взглядов, мировоззрения, а также избирательности во взаимодействиях добавляют в четырехмерное восприятие мира (трехмерное пространство и время) *индивидуальную систему значений и личностные смыслы*.

В своей фундаментальной работе «Проблемы развития психики» А.Н. Леонтьев дает следующее

определение «значения»: «...психологически значение — это ставшее достоянием моего сознания (в большей или меньшей своей полноте и многосторонности) *обобщенное отражение действительности* (выделено нами. — А.К., С.К.), выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже в форме умения как обобщенного «образа действия», нормы поведения и т.п.» (Леонтьев, 1981, с. 288).

Значения имеют двойственную природу: с одной стороны, они являются общественными, внечувственными, как бы «надындивидуальными», с другой стороны, они приобретают иное качественное содержание в сознании конкретного человека. Соответственно, привнесение личностного отношения порождает субъективное значение объективного значения, то есть появляется, в терминах А.Н. Леонтьева, «значение значения». Для избегания удвоения понятий, в последнем случае автор использует термин «личностный смысл».

Для А.Н. Леонтьева смысл выражает, главным образом, отношение мотива деятельности к цели действия, которое возникает в реальной жизни и деятельности субъекта. Личностный смысл, в отличие от значения, не имеет своего «надындивидуального» существования, он всегда принадлежит конкретному человеку, создавая пристрастность его сознания. Таким образом, «*смысл* выступает в сознании человека как то, что непосредственно отражает и несет в себе его *собственные жизненные отношения*» (выделено нами. — А.К., С.К.) (Леонтьев, 1975, с. 278).

Б.С. Братусь определяет смысл (смысловое образование, смысловую динамическую систему) как «единицу анализа» смыслового, то есть собственно личностного уровня. В структуру смыслового образования, по его мнению, входят эмоционально-непосредственный смысл и вербализированный смысл. Иными словами, смысловое образование представляет собой сплав интеллектуальных и аффективных процессов, что во многом объясняет сложность их осознания (Братусь, 1988).

Осознание личностью смыслов всегда процесс определенного внутреннего соотношения, решения «задачи на смысл». Когда такая задача решена, общие смысловые образования отрефлексируются, то, по мнению Б.С. Братуся, становится уместным говорить о «личностных ценностях». «Таким образом, *личностные ценности* — это *осознанные и принятые* человеком *общие смыслы* его жизни» (выделено нами. — А.К., С.К.) (Братусь, 1988, с. 70). Общие смыслы и личностные ценности определяют отношение человека к миру, к другим людям и к самому себе.

Анализ работ А.Н. Леонтьева и Б.С. Братуся показывает, что важнейшими компонентами образа мира

личности как когнитивного образования являются индивидуальная система значений и личностные смыслы, которые становятся определяющими в отношении того, каким воспринимается мир, и какое поведение избирает человек в связи с этим. При этом их интерполяция в структуре образа мира напрямую связана с содержанием двух базовых категорий, которые объединяет данный конструкт: «образ» и «мир». Остановимся на них более подробно.

Категория «психический образ»

В психологии категория «психический образ» впервые была описана в рамках структурализма, представителями которого являются В. Вундт (Вундт, 2007) и Э. Титченер (Титченер, 1914). Э. Титченер понимал образ как один из элементов сознания, основной задачей которого является репрезентация в сознании феноменов внутренней реальности («воспоминаний о переживаниях»). По мнению ученого, образы обладают основными признаками: качеством, интенсивностью, длительностью, отчетливостью.

В психоаналитическом направлении, согласно З. Фрейду, образы связывают человека не с объективной действительностью, а с внутренней психической жизнью, отражая инстинкты и влечения индивида (Фрейд, 2007). К. Г. Юнг, в свою очередь, понимал образы, как первичные активные феномены душевной жизни. Образ, в представлениях К. Г. Юнга, — это тот мир, в котором разворачивается опыт (Юнг, 1991).

В русле гештальт-психологии, образ (гештальт) является центральной категорией. Его представители (Кoffka, 1935; Kohler, 1947; Wertheimer, 1945) понимали образ, как основу восприятия, целостную структуру, которая функционирует по определенным законам («сходства», «хорошей формы» и т.д.). В рамках данного подхода были заложены основы для последующих исследований процессов восприятия и изучения поведения и мышления.

В середине XX века, в связи с появлением когнитивизма, категория образа приобрела новое понимание. В когнитивном направлении психологии образ представлялся как «репрезентация в уме не присутствующего объекта или события» (Солсо, 2006, с. 327). Зарубежные представители когнитивной психологии ввели понятие «ментальная репрезентация» (“mental representation”), которое по своему содержанию наиболее близко к отечественному понятию «психический образ». Ментальная репрезентация определялась как представление внешней реальности в психике субъекта (Morgan, 2014; Marr, 2010; Sternberg, 2009).

В отечественной психологии теоретико-методологической основой для изучения категории образа выступала теория отражения (Иванников, 2008; Корниенко,

2018), согласно которой образ представляет собой отражение во внутреннем плане того, что существует в материальной действительности. В представлениях А. Н. Леонтьева, «психический образ есть продукт жизненных, практических связей и отношений субъекта с предметным миром» (Леонтьев, 1983, с. 126). По мнению Н. Д. Заваловой, Б. Ф. Ломова, В. А. Пономаренко, образ представляет собой взаимосвязь внешнего и внутреннего мира, благодаря которой характеристики реальности перетекают в характеристики внутреннего психического пространства, порождая его (Завалова, Ломов, Пономаренко, 1986). С. Л. Рубинштейн под образом понимал не всякое чувственное впечатление, а лишь такое, в котором явления, их свойства и отношения выступают перед субъектом как предметы или объекты познания (Рубинштейн, 2000).

По мнению А. В. Запорожца, ключевыми функциями образа являются регуляция деятельности и условное подкрепление поведения (Запорожец, 2000). Подтверждение данной точки зрения можно найти в работах П. Я. Гальперина, в которых на первый план выходит идея об ориентировочной функции образа в деятельности человека (Гальперин, 2002). Автор различает в действии ориентировочную часть, которая отвечает за создание «идеального образа действия», и исполнительную часть, с помощью которой осуществляется непосредственная реализация действия. В ориентировочной части автор различает следующие составляющие: собственно ориентировочную и контрольную. Ориентировочная часть связана с созданием необходимых условий для формирования ориентировочной основы действия. Контрольная часть направлена на корректировку действия при сопоставлении его с исходными образцами. Таким образом, П. Я. Гальперин обосновал центральную функцию образа — ориентировочную, которая нашла свое воплощение в его теории планомерно-поэтапного формирования умственных действий и понятий. Вслед за А. В. Запорожцем и П. Я. Гальпериным, мы также выделяем в качестве базисных ориентировочную функцию образа и регулируемую.

Согласно В. П. Серкину, структурной надсистемой образа мира является сознание, а бытийной — образ жизни, как система актуальных деятельностей человека, обращаясь к которой можно выделить более расширенный список функций образа мира (Серкин, 2008):

«1. Иерархизация деятельностей: побуждение, подкрепление, произвольность, оценка.

2. Хранение форм значений как интегральной системы значений: опознание, сличение, актуализация.

3. Предварительная генерация и комбинаторика предметных гипотез на основе предыдущего опыта и мотивации: целеполагание, направление, ориентировочная основа деятельности, прогноз.

4. Оперативная генерация предметных гипотез на основе предварительной генерации и актуальной информации: познание, корректировка, порождение («сборка») новых форм значений.

5. Функционирование форм значений в деятельности.

6. Саморазвитие образа мира как плана внутренней деятельности субъекта на основе интериоризации новых форм значений.

7. Рефлексия: регуляция, контроль» (Серкин, 2006, с. 6).

Современное представление об образе развивается в контексте его понимания как уровневого и многоуровневого (сложного) образования. Так, согласно К. А. Володиной: «образ — это системное образование, которое характеризуется многомерностью и многоуровневостью» (Володина, 2014, с. 97). Т. Н. Березина исходит из положения о существовании образной и вербальной систем обработки информации, внутри каждой из которых выделяются несколько уровней обобщения. Основываясь на данной идее, автор выделяет пять уровней обобщения наглядной информации, на каждом из которых формируются образы соответствующего порядка: образы восприятия, эйдетические образы (человек продолжает воспринимать предмет даже в его отсутствии), образы конкретных предметов, образы обобщенных предметов, образы высшего уровня обобщения предметов («образ мира»), невербальные эталоны моральных, философских, математических обобщений (Березина, 2012).

А. М. Копорейко и А. Ю. Федотова пишут, что образ является центральным звеном в регуляции деятельности (Копорейко, Федотов, 2019). Его основной функцией является регуляция жизнедеятельности человека в окружающем мире (Козлов, Донченко, 2015, с. 36). Обладая определенным уровнем абстрагированности от реальности, психический образ несет на себе «смысловое поле» значений, в которых воспринимается мир (Цветкова, 2000). Это позволяет трактовать категорию образ как «субъективную картину мира, включающую самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий» (Трофимов, 2018, с. 3).

Таким образом, индивидуальная система значений и личностные смыслы являются центральными компонентами психического образа, сквозь призму которых преломляется объективный мир в сознании конкретного человека, создавая пристрастность и уникальность его мировосприятия. В соответствии с этим, образ мира также несет в себе репрезентации *объективной действительности, наделенной субъективными значениями и личностными смыслами*. Более того, поскольку категория образа представляет собой распределенное во времени смысловое

поле значений относительно себя, других и внешнего мира, то эти аспекты являются неотъемлемой частью образа мира личности. При этом образ мира можно назвать высшим уровнем обобщения и интеграции отдельных психических образов.

Категория «мир» в психологии

Здесь мы подходим к еще одному важному моменту, который является одним из ключевых в исследуемой нами проблематике: конструкт «образ мира» включает не только категорию «образ», но и понятие «мир». Остановимся на его содержании, обратившись к работе С. Л. Рубинштейна «Человек и мир», в которой автор исследует фундаментальный вопрос о месте человека в мире, в жизни, и который называет «проблемой всех проблем» (Рубинштейн, 2003).

Для С. Л. Рубинштейна бытие, объединяющее разные способы существования человека, имеющие различную сущность, выступает исходным антропологическим понятием. Центром бытия, по мнению С. Л. Рубинштейна, является человек, с появлением которого бытие выступает в новом качестве. Бытие, преобразованное сознанием и деятельностью человека, включает в себя и предметы, несущие социальные значения, и субъектов, вступающих в определенные отношения. Следовательно, отношение человека к миру и отношение человека к другому человеку рассматривается в их взаимозависимости и взаимообусловленности. Это новое качество бытия как раз и обозначается понятием «мир» (Рубинштейн, 2003).

С. Л. Рубинштейн понимает «мир» следующим образом: «мир — это общающаяся друг с другом совокупность людей и вещей, точнее, совокупность вещей и явлений, соотношенных с людьми. Иными словами, мир есть *организованная иерархия различных способов существования*, точнее, сущих с различным способом существования. В этой характеристике определяющим является *человеческий общественный способ существования*» (выделено нами. — А.К., С.К.) (Рубинштейн, 2003, с. 289). Исходя из данного автором определения, нам предстоит ответить на вопрос о том, что есть существование, и о том, в чем именно заключается специфика человеческого общественного способа существования.

Для С. Л. Рубинштейна «существование» выступает как состояние и как акт, как процесс и как действие — самопричинение, как восстановление и сохранение себя в статусе существования (выделено нами. — А.К., С.К.). При этом обнаруживается единство, с одной стороны, существования как акта, процесса, действия и, с другой — причинения как восстановления, сохранения своего существования»

(Рубинштейн, 2003, с. 302). То есть существование — это участие в процессе самой жизни, которую автор понимает как «пребывание в изменении». Таким образом, в существовании можно выделить две стороны: 1) существование как включенность, то есть как процесс становления, действия, взаимодействия — *постоянного изменения, представляющего собой процессуальную природу личности*; и 2) существование как способ бытия вещей, явлений, процессов и их пребывания.

По мнению С.Л. Рубинштейна, «специфика человеческого способа существования заключается в мере соотношения *самоопределения* и определения другим (условиями, обстоятельствами), в характере самоопределения в связи с наличием у человека *сознания и действия*» (выделено нами. — А.К., С.К.) (Рубинштейн, 2003, с. 286). При этом автор выделяет следующие *виды отношения к миру*, которые характеризуют человеческий общественный способ существования: *познавательный, созерцательный, действенно-практический, отношение к другому человеку*.

Применительно к человеку как к субъекту жизни, С.Л. Рубинштейн выделяет два основных способа существования человека и, соответственно, *два отношения к собственной жизни*, объективным основанием для которых является сама жизнь человека как трагедия, драма или комедия:

1. «Первый — *жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей*, в которых живет человек: сначала отец и мать, затем подруги, учителя, затем муж, дети и т.д.» (выделено нами. — А.К., С.К.) (Рубинштейн, 2003, с. 366). Такое отношение к жизни характеризуется тем, что человек постоянно находится «внутри нее», не может занять рефлексирующую позицию «над» собственной жизнью для ее осмысления. По сути, у такого человека наличествует лишь отношение к отдельным предметам, явлениям, событиям, но не к жизни в целом. Соответственно, такое отношение к жизни существует у человека, но не осознается им.

2. «Второй способ существования связан с *появлением рефлексии* (выделено нами. — А.К., С.К.). Она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человек как бы занимает позицию вне ее» (Рубинштейн, 2003, с. 366). При таком рефлексирующем отношении к жизни появляются два возможных пути: или разрушение прежних моральных норм и ценностей, нигилизм, цинизм, или же, напротив, построение сознательной более глубокой нравственной основы жизни.

Таким образом, на уровне поверхностного отношения к жизни по С.Л. Рубинштейну наличествуют *значения* предметов, явлений, событий и отношение к ним, которое зачастую является ситуативно

обусловленным. В то время как на уровне рефлексивного отношения к жизни наблюдается появление *глубинных личностных смыслов и ценностей*. В целом же содержание категории «мир» дополняет уже рассмотренное нами понятие «образа» в первую очередь спецификой человеческого способа существования, объединяющего значения и личностные смыслы, за счет которых и происходит то самое соотнесение совокупности вещей и явлений предметного мира с людьми, о котором писал С.Л. Рубинштейн.

Если же соединить понимание «образа», как многоуровневого системного образования, в котором представлена объективная действительность, наделенная субъективными значениями и личностными смыслами, и «мира», как организованной иерархии различных способов существования, в которой определяющим является человеческий общественный способ существования, то суть «образа мира» заключается в следующем процессе: в ходе взаимодействия с объективной действительностью посредством познания, созерцания, действия человек, через осмысление и «означивание», вырабатывает свое собственное отношение к различным предметам и явлениям внешнего мира, другим людям, к самому себе, и, основываясь на полученном опыте, выстраивает свою собственную и уникальную систему значений и смыслов, которые в дальнейшем регулируют и направляют его жизнедеятельность.

Соответственно, *образ мира* мы понимаем как «*интегральную индивидуальную систему значений личности, смысловую составляющую ее взаимодействия с миром*» (Леонтьев, 1983; Рубинштейн, 2003; Серкин, 2006). Компонентами образа мира являются: 1) индивидуальная система значений личности; 2) личностные смыслы; 3) способы взаимодействия человека с миром: познание, созерцание, действие, отношение.

Процессуальный подход к описанию модели «образа мира» личности

Следует отметить, что проблема теоретико-методологической разработки категории «образ мира» ведется на протяжении последних нескольких десятилетий (Литвинов, 2020; Яницкий, Серый, Браун, Балабашук, 2021). В настоящее время условно можно выделить три центральных линии в описании существующих теоретических моделей (Серкин, 2008):

1. Первая линия — модели, опирающиеся на структуру образа мира, в которых акцентируется описание образа мира как существующей системы значений личности. Такой подход реализуется в рамках субъективной семантики и психосемантики (Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983; 1991; Артемьева, 1999; Петренко, 2005; Стрелков, 1997; 2000; и др.).

2. Вторая линия — модели, опирающиеся на функции образа мира. К функциональным моделям образа мира можно отнести трехслойную модель образа мира (Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983; 1991), совокупность функций образа мира (Смирнов, 1981, 1985), модель образа мира профессионала (Климов, 1995).

3. Третья линия — модели, опирающиеся на генез образа мира: модель А. Н. Леонтьева (Леонтьев, 1983); Е. Ю. Артемьевой (Артемьева, 1999); двухполюсная модель образа мира в системе «ребенок — родитель» (Смирнов, 1985); модели эволюционной детерминации (Шмелев, 2000; и др.).

Каждая из линий по-своему учитывает базовые характеристики психического образа и смысловое наполнение опыта взаимодействия человека с миром. При этом, несмотря на разность и множественность теоретических концепций относительно структуры образа мира, общим для них является признание существования поверхностных и ядерных слоев в структуре образа мира, целостность образа мира, т.е. несводимость лишь к совокупности образов. Зарубежные авторы также выделяют в структуре ментальной репрезентации (как мы отмечали выше, это наиболее близкое зарубежное понятие к отечественному термину «психический образ») амодальные базовые (глубинные) и модальные поверхностные структуры (Clark, Paivio, 1991; Kosslyn, Flynn, Amsterdam, Wang, 1990; и др.). Вместе с тем исследователи отмечают активную роль образа мира, его антиципирующее влияние на акты восприятия и действия, его субъектность, обусловленную уникальностью индивидуального опыта личности.

На наш взгляд, наиболее целостно структуру образа мира отражает модель, предложенная Е. Ю. Артемьевой, Ю. К. Стрелковым и В. П. Серкиным. Анализируя проблематику перехода внешней действительности во внутреннее пространство личности, ученые приходят к заключению о том, что образ мира включает в себя весь предшествующий опыт психической жизни личности, из которого выстраивается субъективное представление о мире. Основываясь на тезисе о том, что следы деятельности образуют устойчивые внемодальные системы, авторы предлагают рассматривать три слоя образа мира: 1) перцептивный, 2) семантический, 3) ядерный (Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983; 1991).

Перцептивный слой является поверхностным и модальным, включает в себя четыре координаты пространства и субъективные значения воспринимаемого. «По стадиям генеза субъективных семантик мы можем отнести к перцептивному миру предсмыслы (амодальны, до собственно перцептивного этапа восприятия) как нечто, превращающее образы уже в представления (Артемьева, 1999) и системы (не наборы) перцептивных

признаков, имеющие субъективную окраску (отношение) и субъективно изменяемые пространственно — временные характеристики (Серкин, Стрелков, 2002)» (Серкин, 2008, с. 96).

Семантический слой является переходным между перцептивным и ядерным, в нем зафиксированы взаимодействия с объектами мира в виде многомерных отношений («картина мира» по Е. Ю. Артемьевой). «На уровне семантического слоя Е. Ю. Артемьева выделяет собственно смыслы (интегрирующие целостность отношения) как отношения субъекта к объектам перцептивного мира. Эта целостность определяется уже осмысленностью, означенностью семантического мира» (Серкин, 2008, с. 96).

Ядерный слой формируется при участии понятийного мышления. Это слой амодальных структур, который образуется при обработке семантического слоя (в узком смысле это и есть «образ мира», согласно Е. Ю. Артемьевой). Структурными составляющими ядерного слоя образа мира являются личностные смыслы. «В трехслойной модели ядерный слой характеризуется авторами как целемотивационный комплекс, в который включается не только мотивация, но и наиболее обобщенные принципы, критерии отношения, основы эталонных систем (перцептивной, оперативной, эмоциональной, сценарной)» (Серкин, 2008, с. 96).

Продуктивными сторонами данной модели является ее уровневость и преемственность, подчеркивающая связь глубинных смыслов (ядерный слой) и предсмыслов — субъективных значений воспринимаемого (перцептивный слой). Однако, несмотря на высокий описательный и объяснительный потенциал, на наш взгляд, данная модель имеет ряд ограничений. Во-первых, она демонстрирует лишь структурно-функциональные составляющие образа мира, упуская из виду внутреннюю динамику и возможности взаимоперехода одного слоя образа мира в другой. Во-вторых, не учитываются способы взаимодействия человека с миром, которые выполняют важную функцию при построении образа мира. И, в-третьих, схематизированная в формате трехслойной «матрешки» модель не отражает «текущий» характер отношений человека и среды, внутреннего и внешнего, существование «изменяющейся личности в изменяющемся мире» (Асмолов, 2019).

Как результат, означенные структуры дифференцированы исключительно по слоям: личностные смыслы — смыслы — предсмыслы, что затрудняет их дальнейшую операционализацию и создает трудности для выделения эмпирических референтов при изучении образа мира и его изменений в реальном исследовании. С нашей точки зрения, современный взгляд на личность позволяет использовать новые подходы

для дальнейшей теоретико-методологической разработки категории «образ мира», тем самым преодолевая имеющиеся ограничения и расширяя возможности существующих теоретических моделей. Одним из вариантов такого дополнения может быть применение идей процессуального подхода в психологии личности к предложенной авторами трехслойной модели образа мира. Прежде чем мы остановимся на их возможностях относительно образа мира личности, кратко рассмотрим основные положения процессуального подхода в психологии личности.

Процессуальность как свойство системы к преобразованию себя подчеркивает высокую чувствительность сложных открытых систем к флуктуациям. Согласно И. Пригожину (Пригожин, Стенгерс, 1986), любое влияние или событие, под которым понимается внесение потоков информации или энергии в самоорганизующуюся систему, может приводить к нарушению внутреннего равновесия, росту энтропии и изменению сложившегося порядка — структуры и связей между элементами. Поскольку личность как открытая самоорганизующаяся система находится в непрерывном взаимодействии с внешним миром, ее внутреннее пространство не просто подвижно. Оно постоянно «преживает в изменении», то есть обладает всеми признаками процессуальности. В принципе, как и психическое в целом. Это состояние очень точно подметил С. Л. Рубинштейн, согласно которому не психика вообще, а именно психическое как процесс, включенный в непрерывное взаимодействие человека с внешним миром, являет собой предмет психологии. Таким образом, по мнению С. Л. Рубинштейна, именно процессуальность психического должна находиться в центре внимания исследователей (Рубинштейн, 2003). А. В. Брушлинский считал процессуальность целостным подходом к изучению психического. Процессуальность, в представлении ученого, есть онтологический способ существования психического (Брушлинский, 1997).

Поэтому, когда мы говорим о процессуальной природе личности, то в первую очередь имеется в виду бытийная процессуальность. Процессуальность является не просто движением, а «формой движения и сущностью» (выделено нами. — А.К., С.К.) «всякого бытия», его «основной характеристикой» (Лукач, 1991, с. 137). В целом под бытийной процессуальностью понимается *поток эволюционных (через усложнение и дифференциацию) изменений*, опосредованных отношением с окружающей действительностью, сопровождающийся избыточностью, разнообразием и непредсказуемостью порождаемых форм и связей.

Применительно к личности ее процессуальная природа воплощается в постоянном непрекращающемся взаимодействии с миром через выстраивание

отношений с разными сторонами бытия и преобразовании на основе этого взаимодействия. С этой точки зрения любая личностная феноменология, в том числе и образ мира как интегральная индивидуальная система значений личности, смысловая составляющая ее взаимодействия с миром, не может не учитывать общенаучный закон процессуальности, лежащий в основе процессуального подхода в психологии личности (Асмолов, 2018; Костромина, 2018; Марцинковская, 2018; Гришина, Костромина, 2021) и опирающийся на изменчивую природу личности.

Н. В. Гришина и С. Н. Костромина, основываясь на теории неравновесных систем И. Пригожина, выделяют принципы процессуального подхода, которые могут быть положены в основу предлагаемой нами модели образа мира личности (Гришина, Костромина, 2021).

Первый принцип связан с чувствительностью неравновесной системы (каковой является личность) к флуктуациям, т.е. случайным отклонениям, колебаниям. Любое воздействие или текущие внутренние процессы могут нарушить равновесие, а детерминация — прерваться, в связи с чем они в полной мере могут называться событиями. Событиями как различительными актами (М. Мамардашвили), определяющими «до» и «после», прошлое и будущее. В зависимости от того, как человек переживает это событие (справляется с нарушением равновесия), а переживание это исключительно индивидуально, происходит трансформация внутреннего мира, сопровождающаяся поиском нового оптимального режима функционирования, новых ориентиров и опор. Это приводит к неограниченному разнообразию вариантов изменений личности и альтернативности стратегий ее поведения. Поэтому модель образа мира должна носить нелинейный характер, учитывать возможности взаимоперехода и взаимовлияния одного слоя образа мира в другой, способности личности преобразовываться, трансформировать личностные смыслы и значения, изменять отношение к миру и мир вокруг себя.

Второй принцип связан с тем, что флуктуация приобретает особую значимость вблизи точек бифуркации (перехода), где отклонения от равновесия системы начинают превышать критические значения, и создаются условия для возникновения новых структур. «Зоны бифуркации создают диапазон множественности решений (множественности состояний), которые «накладываются» на множественность отношений между подсистемами личности. В результате среди бесконечного количества вариантов мы имеем в качестве реального только один — частный случай возможного» (Гришина, Костромина, 2021, с. 42). Поэтому модель образа мира должна учитывать множественность возможных вариантов его

конструирования и изменения. А проще говоря, персонифицированный, уникальный характер образа мира, который может быть исследован только соответствующими методами.

При этом, так как образ мира является личностным образованием, то для него характерно наличие как более устойчивых образований, которые, как мы полагаем, располагаются в ядерном слое, так и более подвижных — соответствующих перцептивному слою образа мира. То есть на перцептивном уровне (внешне ориентированном) мы должны видеть более высокую степень динамики, изменчивости и вариативности, значительную степень подверженности ситуационным факторам. Эта подвижность связана с тем, что периферическая область фактически является границей между внешним и внутренним и, следовательно, более подвержена внешним влияниям и ответным «откликам» (флуктуациям). На уровне ядерного слоя, напротив, должна, по нашему мнению, наблюдаться большая статичность и устойчивость, так как включение этого слоя требует глубоких проникновений внешних воздействий, что связано с сильными, возможно, экзистенциальными переживаниями. Это позволяет предположить, что изменения и масштабные

колебания данного слоя возможны лишь в случае глобальных личностных потрясений.

Таким образом, процессуальность личности влечет за собой и процессуальность ее образа мира, которая заключается в непрерывной изменчивости его составляющих. Иными словами, образ мира — это не статичное образование, имеющее свои стабильные слои, каждый из которых выполняет определенную функцию, а подвижная и динамичная многоуровневая система, способная к преобразованию под влиянием событий различной природы, и претерпевающая изменения изоморфно изменениям личности на уровне системы значений и личностных смыслов, определяющих отношение к действительности и способы взаимодействия с миром.

Процессуальная модель образа мира личности

Опираясь на модель Е. Ю. Артемьевой, Ю. К. Стрелкова и В. П. Серкина, которая описывает перцептивный, семантический и ядерный слои образа мира личности, и применяя ее к идеям процессуального

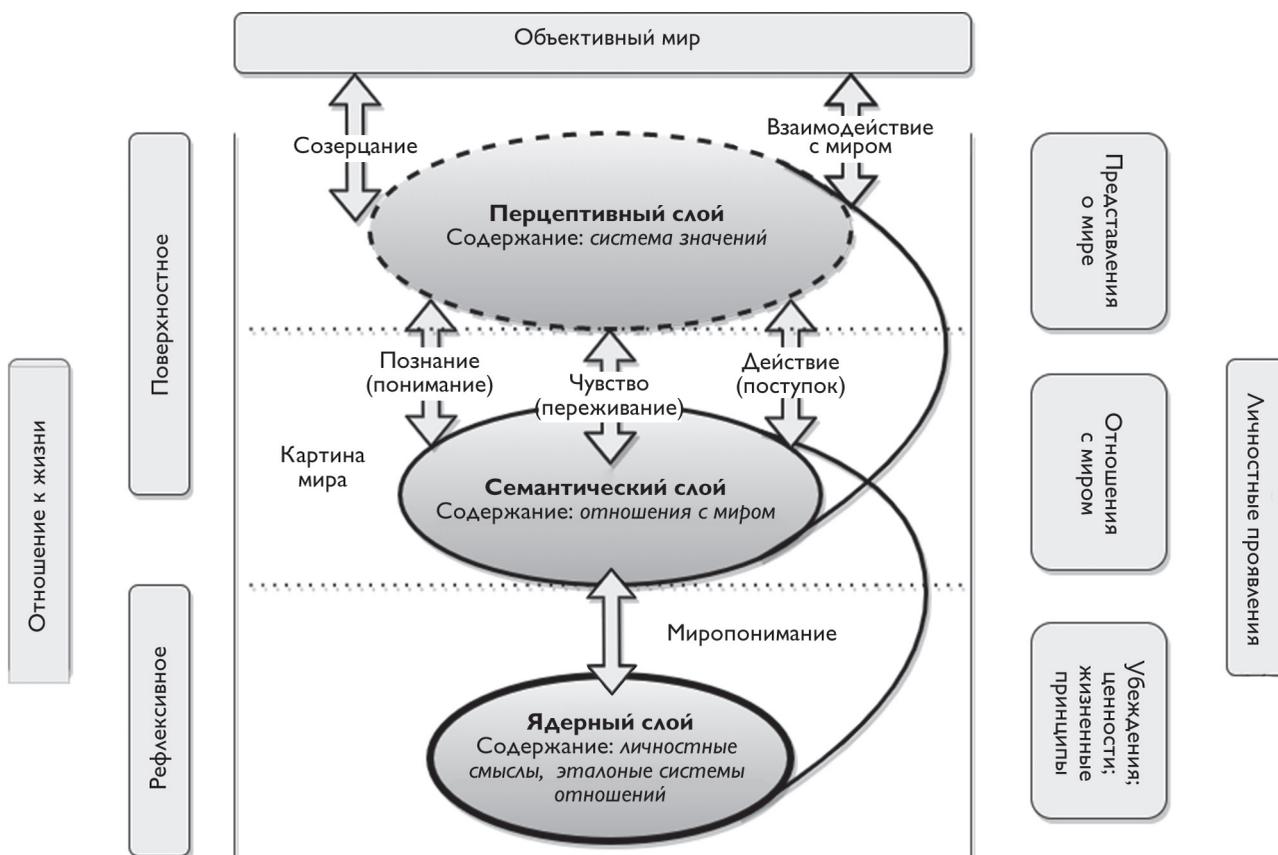

Рисунок. Процессуальная модель образа мира личности

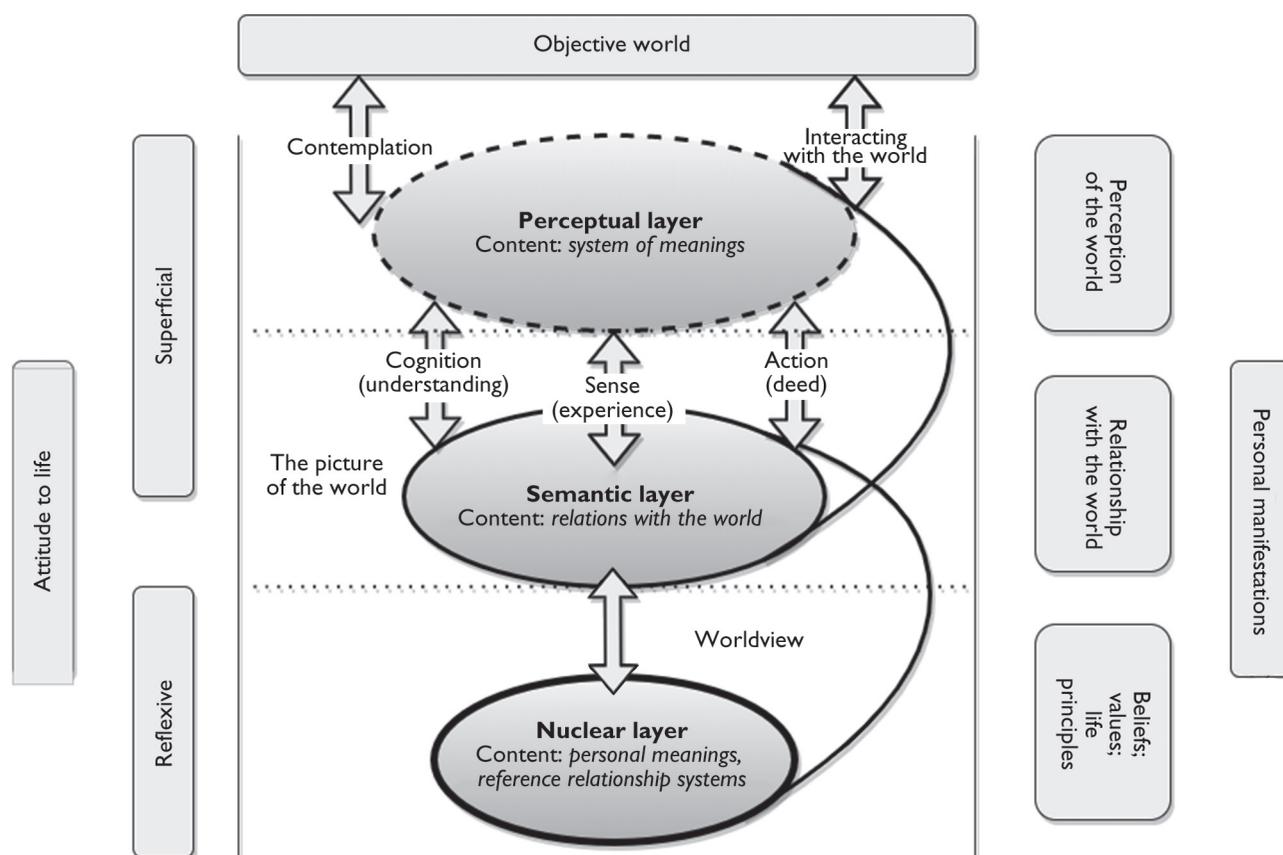

Figure. Procedural model of the image of the world of personality

подхода, мы предположили, что эту модель можно трансформировать в такую, которая не только опишет существующие слои и отношения между ними, но и продемонстрирует возможности взаимоперехода одного слоя в другой, отразит процессуальную природу личности.

В качестве такого варианта мы предлагаем процессуальную модель образа мира личности (рисунок), которая основывается на представлениях о способах взаимодействия человека с миром С. Л. Рубинштейна, идеях об образе мира личности А. Н. Леонтьева и В. П. Серкина, а также положениях процессуального подхода в психологии личности С. Н. Костроминой и Н. В. Гришиной.

Согласно процессуальной модели, на основании созерцания мира и взаимодействия с ним во внутреннем мире личности с помощью овладения значениями (процесса «означивания») формируется *перцептивный слой образа мира*, который можно назвать представлением о мире. Этот слой находится ближе всего к объективному миру, и потому он наиболее подвержен изменениям и во многом зависит от различных ситуационных факторов. Однако, несмотря на постоянную подвижность и нестабильность

перцептивного слоя образа мира, он фиксируется в некоторых опорных точках в виде значений, как кристаллизации общественного опыта, образуя зону устойчивости внутри изменчивости. На уровне личности перцептивный слой проявляется в представлениях о себе, других людях, предметах и явлениях мира.

Посредством познания, чувства и действия, которые, обретая свой смысл «пропускаются через личность», трансформируясь в понимание, переживание и поступок, формируется *семантический слой*, который, в отличие от перцептивного, характеризуется большей устойчивостью и меньшей подверженностью изменениям. Фактически на этом уровне представления о мире трансформируются в отношения с миром. То есть этот уровень включает ту личностную феноменологию, которую С. Л. Рубинштейн и относил к категории «мир». Именно переживания, понимание, поступки отражают способы взаимодействия с миром, то, как человек контактирует с ним, выстраивает эту коммуникацию. Этот слой можно назвать *картиной мира*. На уровне личности семантический слой проявляется в отношении к себе, другим людям, к миру.

Перцептивный и семантический слой, с нашей точки зрения, соответствуют поверхностному отношению к жизни по С. Л. Рубинштейну, так как на этих уровнях жизнь не выходит за пределы непосредственных связей, в которых человек существует. Здесь ведущими являются процессы выбора людей для взаимодействия и построение отношений с ними, но не осмысление этих отношений. Относительно семантического слоя образа мира важно отметить, что данный слой скорее является переходным между поверхностным слоем и слоем, отражающим рефлексивное отношение к жизни. Переход к рефлексивности здесь будет проявляться в том случае, если человек сознательно выстраивает свое отношение к жизни в целом, а не лишь к отдельным ее явлениям.

Более поздним образованием в конструировании образа мира является процесс смыслообразования, когда возникают личностные смыслы и эталонные системы отношений. Формируется *ядерный слой*, наиболее глубокий, который несет индивидуальную систему значений и личностных смыслов, определяющих координаты личностных ценностей. Он изменяется лишь в тех случаях, когда происходят сильные личностные потрясения. Данный слой можно обозначить как *миропонимание*. Этот слой описывает рефлексивное отношение к жизни по С. Л. Рубинштейну, так как здесь происходит процесс «выхода за пределы» самой жизни, ее осмысление, синтез персонализированных смыслов и ценностей. На уровне личности данный слой проявляется в убеждениях и жизненных принципах, которые выступают нравственными жизненными ориентирами и могут служить своеобразными индикаторами при исследовании ядерного слоя образа мира.

Таким образом, можно выделить следующие особенности активности личности при конструировании образа мира:

- 1 уровень (перцептивный слой): конструирование личностью системы значений;
- 2 уровень (семантический слой): преобразование системы значений через выработку способов взаимодействия с миром и отношения к нему;
- 3 уровень (ядерный слой): смысловое и ценностное опосредование взаимодействия с миром.

Представленные слои оказывают взаимное влияние и воздействие друг на друга. Например, то, что привлекает наше внимание для созерцания и взаимодействия на уровне перцептивного слоя, влияет на те смыслы и ценности, которые находятся на ядерном уровне. В то же время, напротив, наша ценностно-смысловая сфера в значительной степени оказывает воздействие на то, что именно мы

выбираем в качестве объектов/предметов/субъектов созерцания и взаимодействия. При этом, в связи с процессуальной, изменчивой природой личности, мы можем обнаружить, что даже незначительные события (например, общее соматическое состояние, длительность и качество сна, настроение, погода и т.д.) могут влиять на изменения перцептивного слоя, т.е. на текущую оценку представлений о мире. С большей вероятностью можно предположить, что человеку во время болезни или какого-либо недомогания мир будет казаться тусклым, утомляющим, возможно враждебно настроенным, небезопасным и т.д. Но, как только изменится его состояние, скорее всего, мир для него снова заиграет яркими красками. В то же время, преобразования и изменения семантического и ядерного слоев в большей степени зависят от субъективно значимых личностных событий, таких как создание семьи, рождение детей, переезд, смена профессии, развод, утрата близкого человека и т.д. Эти события позволяют пересмотреть отношения к определенным вещам или явлениям, к другим людям, задуматься о собственных жизненных принципах, о ценностях и смыслах.

Так как при конструировании образа мира происходит взаимообмен и взаимовлияние внешнего и внутреннего, то в общем виде факторы и условия, обуславливающие изменчивость составляющих образ мира, можно обозначить следующим образом:

1. Средовые факторы (внешние): ситуационные и контекстные изменения, трансформация внешних условий жизни, значимые жизненные события и ситуации.

2. Индивидуально-психологические факторы (внутренние): изменение разных форм внутренней активности личности, трансформация смыслов и ценностей, рефлексия и переосмысление жизненных принципов, правил, убеждений, отношения к тем или иным людям, событиям, явлениям.

Таким образом, учитывая подвижность образа мира и наличие более и менее стабильных зон, его образующих, следует использовать не только разные маркеры эмпирической оценки, но и подбирать релевантный диагностический инструментарий (от идиографических для глубоких слоев до номотетических — для поверхностных). Кроме того, важно ориентироваться в каждом конкретном случае на контекст, в котором происходит изучение образа мира человека, и индивидуальный событийный ряд, предшествующий его оценке, поскольку во внутреннем мире прошлое, настоящее и будущее представляют собой взаимопереходящие временные модусы, а значимые жизненные события могут существенным образом трансформировать и преобразовывать образ мира личности.

Выводы

Понимание конструкта «образ мира», как интегральной индивидуальной системы значений личности, смысловой составляющей ее взаимодействия с миром, важнейшими компонентами которой являются значения, смыслы и способы взаимодействия человека с миром, позволило нам предложить процессуальную модель образа мира личности. Данная

модель, на наш взгляд, отражает специфически человеческий способ существования, раскрывает процессуальную, динамичную природу личности. Основываясь на таком подходе к пониманию образа мира, можно представить реальные процессы, происходящие во внутреннем мире личности. Следующим шагом в исследовании конструкта «образ мира» будет являться эмпирическая верификация предлагаемой нами процессуальной модели образа мира личности.

Литература

- Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999.
- Артемьева Е. Ю., Стрелков Ю. К., Серкин В. П. Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи. В межвузовском тематическом сборнике Мышление. Общение. Опыт. Ярославль: Ярославский университет, 1983.
- Артемьева Е. Ю., Стрелков Ю. К., Серкин В. П. Структура субъективного опыта: семантический слой и другие. В межвузовском тематическом сборнике Мышление и субъективный мир. Ярославль: Ярославский университет, 1991.
- Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [II Приглашение к диалогу]. В сборнике Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен / Под ред. А. Г. Асмолова. М.: МГУ, 2018.
- Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2019.
- Березина Т. Н. Психические образы в структуре образной формы // Психология и психотехника. 2012. № 1. С. 13–25.
- Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988.
- Брушлинский А. В. Исходные основания психологии субъекта и его деятельности // Психологическая наука в России XX столетия. 1997. С. 208–268.
- Володина К. А. Исторический аспект становления категории «образ» в психологической науке // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2014. № 3 (23). С. 93–98.
- Вундт В. Введение в психологию. М.: КомКнига, 2007.
- Гальперин П. Я. Лекции по психологии: Учеб. пособие. М.: Книжный дом «Университет»; Высшая школа, 2002.
- Гришина Н. В. «Самоизменения» личности: возможное и необходимое // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8, № 2. С. 126–138.
- Гришина Н. В., Костромина С. Н. Процессуальный подход: устойчивость и изменчивость как основания целостности личности // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 3. С. 39–51.
- Завалова Н. Д., Ломов Б. Ф., Пономаренко В. А. Образ в системе психической регуляции деятельности. М.: Наука, 1986.
- Запорожец А. В. Психология действия: избранные психологические труды. Воронеж: МОДЭК, 2000.
- Иванников В. А. Представления о природе и происхождении психики в ранних работах А. Н. Леонтьева // Национальный психологический журнал. 2018. № 3 (31). С. 98–103.
- Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Московский университет, 1995.
- Козлов В. В., Донченко И. А. Направленные визуализации: теория и метод. Запорожье: Кругозор, 2015.
- Копорейко А. М., Федотов А. Ю. Образ и психическое состояние как факторы повышения эффективности познавательной деятельности // Человеческий капитал. 2019. № 9 (129). С. 119–126.
- Корниенко А. Ф. Природа психики и психической формы отражения // Национальный психологический журнал. 2018. № 3 (31). С. 104–116.
- Костромина С. Н. Классический «парадокс личности»: есть ли теоретические и методологические основания для решения? // Новые психологические исследования. 2021. № 2. С. 7–30.
- Костромина С. Н., Гришина Н. В. Процессуальный подход в психологии личности. В сборнике Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Под ред. В. В. Знакова, А. Л. Журавлева. М.: Институт психологии РАН, 2018.
- Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Просвещение, 1975.
- Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 2. Образ мира. М.: Педагогика, 1983.
- Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Московский университет, 1981.
- Литвинов В. Ю. Влияние СМИ на региональные образы России в общей картине мира молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. № 2 (38). С. 158–169.
- Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М.: Прогресс, 1991.
- Марцинковская Т. Д. Транзитивное общество как психологический феномен. В сборнике Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен / Под ред. А. Г. Асмолова. М.: МГУ, 2018.
- Петренко В. Ф. Основы психосемантики. М., СПб.: Питер, 2005.
- Пригожин И. Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.
- Психология личности: пребывание в изменении: монография / Под ред. Н. В. Гришиной. СПб.: СПбГУ, 2019.

- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000.
- Сергиенко Е. А. Реализация принципа развития в исследованиях психологии субъекта // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 2. С. 5–18.
- Серкин В. П. Пять определений понятия «образ мира» // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2006. № 1. С. 11–19.
- Серкин В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учеб. пособие для вузов. М.: ПЧЕЛА, 2008.
- Серкин В. П. Функциональный генез значения в практической деятельности: дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 1988.
- Серкин В. П., Стрелков Ю. К. Структуры и временные характеристики образа мира. Ученые записки кафедры психологии СМУ. Выпуск 2. Магадан: Кордис, 2002.
- Смирнов С. Д. Мир образов и образ мира // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1981. № 2. С. 15–29.
- Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: МГУ, 1985.
- Солсо Р. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2006.
- Стрелков Ю. К. Временная связность образа мира // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях. 2000. С. 20–23.
- Стрелков Ю. К. Перцептивный мир специалиста. Образ в регуляции деятельности. М.: Издательство Московского университета, 1997.
- Титченер Э. Б. Учебник психологии. Часть I: университетский курс. М.: Мир, 1914.
- Трофимов А. М. Психические образы в структуре психических процессов (Виды и видовые характеристики психических образов). Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2018.
- Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М.: Современная гуманитарная академия, 2007.
- Цветкова Л. С. Введение в нейропсихологию и восстановительное обучение. М.; Воронеж: МПСИ, 2000.
- Шмелев А. Г. Многослойность субъективной семантики и трудности ее «расслоения». В сборнике Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2000.
- Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.
- Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Балабашук Р. О. Хронологические характеристики образа мира в ситуации пандемии COVID-19 // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 2. С. 466–476.
- Clark, J.M., Paivio, A. (1991). Dual coding theory and education. *Educational Psychology Review*, 3, 149–210.
- Koffka, K. (1935). *Principles of Gestalt psychology*. London: Routledge.
- Kohler, W. (1947). *Gestalt psychology*. N.Y.: Liveright.
- Kosslyn, S.M., Flynn, R.A., Amsterdam, J.B., Wang, G. (1990). Components of high-level vision: A cognitive neuroscience analysis and accounts of neurological syndromes. *Cognition*, 1, 34 (3), 203–277.
- Marr, D. (2010). *Vision: A Computational Investigation into the Human Representation and Processing of Visual Information*. Cambridge: The MIT Press.
- Morgan, A. (2014). Representations Gone Mental. *Synthese*, 191 (2), 213–244. doi: 10.1007/s11229-013-0328-7
- Sternberg, R. (2009). *Cognitive Psychology* (5th ed.). Belmont, CA: Wadsworth.
- Wertheimer, M. (1945). *Productive thinking*. N.Y.: Harper and Brothers.

References

- Artemyeva, E. Yu. (1999). *Fundamentals of psychology of subjective semantics*. М.: Nauka; Smysl. (In Russ.).
- Artemyeva, E. Yu., Strelkov, Yu.K., Serkin, V.P. (1983). Description of the structures of subjective experience: context and tasks. In the interuniversity thematic collection *Thinking. Communication. Experience* (pp. 99–108). Yaroslavl': Yaroslavskii universitet. (In Russ.).
- Artemyeva, E. Yu., Strelkov, Yu.K., Serkin, V.P. (1991). The structure of subjective experience: semantic layer and others. In the interuniversity thematic collection *Thinking and the subjective world* (pp. 14–19). Yaroslavl': Yaroslavskii universitet. (In Russ.).
- Asmolov, A.G. (2018). Psychology of modernity: challenges of uncertainty, complexity and diversity [II Invitation to dialogue]. In A. G. Asmolov (Eds.), *Mobilis in mobile: personality in the era of change* (pp. 13–26). М.: MGU. (In Russ.).
- Asmolov, A.G. (2019). *Personality psychology: cultural and historical understanding of human development*. М.: Smysl. (In Russ.).
- Berezina, T.N. (2012). Mental images in the structure of the figurative form. *Psikhologiya i psikhotehnika (Psychology and psychotechnics)*, 1, 13–25. (In Russ.).
- Bratus' B.S. (1988). *Personality anomalies*. М.: Mysl'. (In Russ.).
- Brushlinsky, A.V. (1997). The initial foundations of psychology of the subject and his activity. *Psychological science in Russia of the XX century*, 208–268. (In Russ.).
- Clark, J.M., Paivio, A. (1991). Dual coding theory and education. *Educational Psychology Review*, 3, 149–210.
- Freud, Z. (2007). *Introduction to Psychoanalysis: Lectures*. М.: Sovremennaya gumanitarnaya akademiya. (In Russ.).
- Galperin, P. Ya. (2002). *Lectures on psychology: A textbook*. М.: Knizhnyi dom "Universitet"; Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Grishina, N.V. (2018). "Self-changes" of personality: possible and necessary. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika (Bulletin of St. Petersburg University. Psychology and pedagogy)*, 8 (2), 126–138. (In Russ.).

- Grishina, N.V., Kostromina, S.N. (2021). Procedural approach: stability and variability as the basis of personality integrity. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)* 1, 42 (3), 39–51. (In Russ.).
- Ivannikov, V.A. (2018). Representations of the nature and origin of the psyche in the early works of A. N. Leontiev. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National psychological journal)*, 3 (31), 98–103. (In Russ.).
- Jung, K.G. (1991). Archetype and symbol. M.: Renessans. (In Russ.).
- Klimov, E.A. (1995). The image of the world in diverse professions. M.: Moskovskii universitet. (In Russ.).
- Koffka, K. (1935). Principles of Gestalt psychology. London: Routledge.
- Kohler, W. (1947). Gestalt psychology. N.Y.: Liveright.
- Koporeyko, A.M., Fedotov, A. Yu. (2019). Image and mental state as factors of improving the effectiveness of cognitive activity. *Chelovecheskii kapital (Human capital)*, 9 (129), 119–126. (In Russ.).
- Kornienko, A.F. (2018). The nature of the psyche and the mental form of reflection. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National psychological journal)*, 3 (31), 104–116. (In Russ.).
- Kosslyn, S.M., Flynn, R.A., Amsterdam, J.B., Wang, G. (1990). Components of high-level vision: A cognitive neuroscience analysis and accounts of neurological syndromes. *Cognition*, 1, 34 (3), 203–277.
- Kostromina, S.N. (2021). The classic “paradox of personality”: are there theoretical and methodological grounds for solving it? *Novye psikhologicheskie issledovaniya (New psychological research)*, 2, 7–30. (In Russ.).
- Kostromina, S.N., Grishina, N.V. (2018). Procedural approach in personality psychology. In V. V. Znakov, A. L. Zhuravleva (Eds.), Psychology of man as a subject of cognition, communication and activity (pp. 506–512). M.: Institut psikhologii RAN. (In Russ.).
- Kozlov, V.V., Donchenko, I.A. (2015). Directional visualizations: theory and method. Zaporozhye: Krugozor. (In Russ.).
- Leontiev, A.N. (1975). Activity, consciousness, personality. M.: Prosveshchenie. (In Russ.).
- Leontiev, A.N. (1981). Problems of the development of the psyche. M.: Moskovskii universitet. (In Russ.).
- Leontiev, A.N. (1983). Selected psychological works (2nd ed.). The image of the world. M.: Pedagogika. (In Russ.).
- Litvinov, V. Yu. (2020). The influence of mass media on regional images of Russia in the general picture of the world of youth. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National psychological journal)*, 2 (38), 158–169. (In Russ.).
- Lukach, D. (1991). Towards the ontology of social existence. Prolegomena. M.: Progress. (In Russ.).
- Martsinkovskaya, T.D. (2018). Transitive society as a psychological phenomenon. In A. G. Asmolov (Eds.), Mobilis in mobile: personality in the era of change (pp. 150–165). M.: MGU. (In Russ.).
- Marr, D. (2010). Vision: A Computational Investigation into the Human Representation and Processing of Visual Information. Cambridge: The MIT Press.
- Morgan, A. (2014). Representations Gone Mental. *Synthese*, 191 (2), 213–244. doi: 10.1007/s11229-013-0328-7
- Personality psychology: Staying in change: A monograph. (2019). In N. V. Grishina (Eds.). St. Petersburg: SPbGU. (In Russ.).
- Petrenko, V.F. (2005). Fundamentals of psychosemantics. M., SPb.: Piter. (In Russ.).
- Prigozhin, I.R., Stengers, I. (1986). Order from chaos: A new dialogue between man and nature. M.: Progress. (In Russ.).
- Rubinstein, S.L. (2000). Fundamentals of general psychology. SPb.: Piter. (In Russ.).
- Rubinstein, S.L. (2003). Being and consciousness. Man and the world. SPb.: Piter. (In Russ.).
- Sergienko, E.A. (2017). Implementation of the principle of development in the research of psychology of the subject. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 38 (2), 5–18. (In Russ.).
- Serkin, V.P. (1988). Funktsional'nyi genez znacheniya v prakticheskoi deyatel'nosti: diss. ... kand. psikh. nauk. (Functional genesis of meaning in practical activity: dissertation). Cand.Sci. (Psychology). Moscow. (In Russ.).
- Serkin, V.P. (2006). Five definitions of the concept “image of the world”. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 1, 11–19. (In Russ.).
- Serkin, V.P. (2008). Methods of psychology of subjective semantics and psychosemantics: A textbook for universities. M.: PChELA. (In Russ.).
- Serkin, V.P., Strelkov, Yu.K. (2002). Structures and temporal characteristics of the image of the world. Scientific notes of the Department of Psychology of SMU, 2 (pp. 91–135) Magadan: Kordis. (In Russ.).
- Shmelev, A.G. (2000). Multilayering of subjective semantics and difficulties of its “stratification”. In D. A. Leontiev (Eds.), Psychology of subjective semantics in fundamental and applied research (pp. 35–39). M.: Smysl. (In Russ.).
- Smirnov, S.D. (1981). The world of images and the image of the world. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 2, 15–29. (In Russ.).
- Smirnov, S.D. (1985). Psychology of the image: the problem of the activity of mental reflection. M.: MGU. (In Russ.).
- Solso, R. (2006). Cognitive psychology. SPb.: Piter. (In Russ.).
- Sternberg, R. (2009). Cognitive Psychology (5th ed.). Belmont, CA: Wadsworth.
- Strelkov, Yu.K. (1997). Perceptual world of a specialist. Image in the regulation of activity. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).
- Strelkov, Yu.K. (2000). Temporal coherence of the image of the world. *Psikhologiya sub'ektivnoi semantiki v fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniyakh (Psychology of subjective semantics in fundamental and applied research)*, 20–23. (In Russ.).
- Titchener, E.B. (1914). Textbook of psychology. Part I: University course. M.: Mir. (In Russ.).
- Trofimov, A.M. (2018). Mental images in the structure of mental processes (Types and specific characteristics of mental images).
- Yelets: Eletskiy gosudarstvennyy universitet im. I. A. Bunina. (In Russ.).
- Tsvetkova, L.S. (2000). Introduction to neuropsychology and restorative education. M.; Voronezh: MPSI. (In Russ.).

- Volodina, K.A. (2014). Historical aspect of the formation of the category “image” in psychological science. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta (Bulletin of the Shadrinsky State Pedagogical Institute)*, 3 (23), 93–98. (In Russ.).
- Wertheimer, M. (1945). *Productive thinking*. N.Y.: Harper and Brothers.
- Wundt, V. (2007). *Introduction to psychology*. M.: KomKniga. (In Russ.).
- Yanitsky, M.S., Gray, A.V., Brown, O.A., Balabashchuk, R.O. (2021). Chronotopic characteristics of the image of the world in COVID-19 pandemic situations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Kemerovo State University)*, 23 (2), 466–476. (In Russ.).
- Zaporozhets, A.V. (2000). *Psychology of action: selected psychological works*. Voronezh: MODEK. (In Russ.).
- Zavalova, N.D., Lomov, B.F., Ponomarenko, V.A. (1986). *Image in the system of mental regulation of activity*. M.: Nauka. (In Russ.).

Поступила: 26.08.2022

Получена после доработки: 05.04.2023

Принята в печать: 12.04.2023

Received: 26.08.2022

Revised: 05.04.2023

Accepted: 12.04.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT AUTHORS

Алина Игоревна Кононова — аспирант кафедры психологии личности факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, alina-kononova-2013@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2026-7322>

Alina I. Kononova — Postgraduate Student, the Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, St. Petersburg State University, alina-kononova-2013@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2026-7322>

Светлана Николаевна Костромина — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, s.kostromina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9508-2587>

Svetlana N. Kostromina — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, St. Petersburg State University, s.kostromina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9508-2587>